

Глава 21. Зарисовка краха

На северной окраине Города Утренней Зари находились в основном сады и парки. Каждый, желающий отдохнуть от каждодневной рутины и насладиться видом цветущей природы, мог найти здесь покой и расслабленность, которых, зачастую, так не хватает усталому разуму. Находили здесь свой приют и влюбленные парочки, и пожилые матроны, и просто одинокие и усталые люди. Богатая коллекция местных и заморских цветов и прочих растений неплохо помогала собраться с мыслями и привести свое душевное состояние в порядок. А, чтобы это и впредь оставалось так, сам городской лорд пообещал суровое наказание тому, кто будет там мусорить или, упаси Небеса, как-то вредить местной растительности.

Лорда в городе любили и уважали — сады по-прежнему продолжали удивлять всех своей свежестью и красотой, привлекая толпы посетителей. Сейчас, однако, посетителей тут почти не было. Оно и неудивительно — стояло раннее утро, и солнце только-только показалось из-за горизонта.

Почти не было.

По дорожке, в середине которой находился неширокий но длинный канал с чистой родниковой водой, в которой росли редкие виды водных растений, неспешно перемещались две девушки. Именно перемещались, а не шли — одна из них была прикована к инвалидной коляске, а вторая коляску эту катила.

Первой, прикованной к коляске девушке, на вид было лет пятнадцать-шестнадцать. Она была одета в белую блузку с повязанным наверху черным бантиком и черные короткие брюки, доходящие ей до середины голени. На ее ногах находились так же черные легкие босоножки, позволяющие ногам свободно дышать. Густые светло-каштановые волосы девушки, ниспадали до середины спины. Они явно находились в состоянии вечной непримиримой войны с расческой, но это даже придавало образу девушки некой трогательной милоты. Ее большие бирюзовые глаза с интересом и некой, тщательно скрытой в их глубине, грустью, смотрели вокруг.

— Посмотри, Жу'эр, эта водная южная лилия наконец распустилась! Я читала, что она цветет лишь раз в пять лет, в наших краях и того реже. Это большая удача, что нам удалось увидеть ее цветение, — обратилась девушка к своей спутнице.

Та, по всей видимости, была ее служанкой и телохранителем одновременно. Одета она была в легкое светло-голубое платье и бежевого цвета босоножки. Ее волосы, чуть более темные, чем у ее госпожи, были увиты несколькими красными лентами и были гораздо более упорядочены, чем у последней. Впрочем, некий, едва уловимый, намек на хаос присутствовал и в ее прическе.

Жу'эр была примерно на два года старше своей госпожи и обладала ни много ни мало пиком ступени закалки кости. Неплохое достижение даже по меркам Академии Духовного Развития! Но в академии эта девушка не училась, предпочитая опекать и оберегать свою госпожу, которая с детства страдала странным заболеванием.

Болезнь Сюэ Юньшань, как звали прикованную к инвалидному креслу, не была врожденной. Она подхватила ее в возрасте пяти лет, после того, как вместе с матерью и несколькими слугами попала в сильнейший снежный буран, явно неестественного происхождения — любой естественный буран не представлял для практика уровня матери Сюэ Юньшань ни малейшей опасности. Впрочем, этот ей тоже не навредил, зато унес жизни нескольких слуг, в течение

нескольких дней погибших от обморожения и оставил свой глубокий след на девочке, которая, благодаря усилиям матери по ее защите, выжила, но с тех пор страдала от постоянного, пробирающего до костей холода.

После обнаружения этого недуга, Юньшань осматривали многие доктора, но причину так и не выявили. Они смогли только найти способ временно противодействовать этому холоду, назначив девочке множество дорогих пилюль, которые, после принятия снижали губительное воздействие холода на организм. К счастью, в отличие от пилюль, употребляемых культиваторами, лечебные пилюли не прекращали свое действие даже после сотни приемов, однако эффективность их все же постепенно снижалась. Девушка была вынуждена проходить новые и новые обследования, чтобы доктора могли назначить новый курс пилюль, взамен утратившим свою эффективность.

Естественно, стоило это все очень и очень недешево.

В своем родном городе — Падающего Снега — клан Сюэ имела статус и влияние. Такие траты были для него несущественны. Однако в один совсем не прекрасный момент три года назад, случилось страшное: на город не напали враги или орды злобных монстров, конкурирующие кланы не вырезали весь клан Сюэ, не произошло и переворота внутри клана — вместо этого на расположенный в предгорьях город всего-навсего сошла лавина. И такая, что даже практикам уцелеть в ней было очень и очень сложно.

Тогда мало кто выжил. От всего клана Сюэ осталось меньше десятка людей — лавина как будто специально охотилась на них — и чуть больше слуг клана. Погиб даже отец Юньшань, защищая ее и брата от лавины. Его могучая фигура, вставшая на пути очередного валуна, последнее — что Юньшань помнит о нем.

После тех трагических событий Юньшань вместе с братом и матерью, а также несколькими уцелевшими слугами, в число которых входила и Жу'эр, переехали в Город Утренней Зари — место, где никогда не бывает ставшего ненавистным для нее снега.

Почему они не присоединились к остальным выжившим клана Сюэ, Юньшань не знала. Она помнит только, что после схода лавины ее мать и дядя — родной брат отца — сильно поссорились, и в их речи часто проскальзывало слово «проклятие», но ничего больше потрясенная девочка тогда не запомнила. Мать же, на все ее и брата, который находился в тот момент без сознания, вопросы, лишь становилась необычайно печальной и ничего не отвечала, поэтому дети быстро перестали ее этим донимать.

Как бы то ни было, после тех злополучных событий и переезда в Город Утренней Зари, семья Сюэ больше не обладала властью и влиянием. Да и денег у них стало заметно меньше. Лишь благодаря тому, что мать девушки — Сюэ Юйлань — была неплохим мастером массивов, денег вполне хватало и на жизнь и на дорогостоящие лекарства.

Вот только достать последние даже при наличии денег было совсем непросто. Для этого нужны были еще и связи, а почти все старые были разрушены вместе с городом. Заводить же новые было совсем непростым делом. Кое-какие связи семьи Сюэ все же остались, и до недавнего времени Юньшань получала свои пилюли, но совсем недавно случилось резкое обострение ее на время притихшей болезни, и старые пилюли резко стали бесполезны. А новые, которые по предположению осмотревшего Юньшань доктора, могли ей помочь, были особенно дорогими и редкими. Достать их поставщикам пилюль, с которыми работала семья Сюэ, не удалось.

Сюэ Юйлань даже хотела пойти на поклон к лорду города, чтобы попросить о помощи его, но, к

вечно занятому — делам города или культивацией — лорду ее просто не пустили. Чтобы хоть как-то общаться с народом лорд все-таки выделял один день в пару-тройку месяцев, когда официально принимал прошения и посетителей, но последний такой раз был совсем недавно, и на еще один в ближайшее время рассчитывать не приходилось.

Кто еще может помочь в поставке редких пилюль ни Юньшань ни ее мать просто не знали. Чуть более недели назад Жань, ее брат, сказал, что нашел решение, но через пару дней вернулся угрюмый и задумчивый. Ни о каком решении он больше не вспоминал. В то же самое время по городу разошлись вести о гибели Линь Чангмина, и Юньшань даже заподозрила, что ее брат как-то к этому причастен, но расспрашивать его не стала. Что бы там не произошло, Линь Чангмин был мертв или пропал без вести, Жаня никто не подозревал, а цель, ради которой все это затевалось, оказалась не достигнута.

Несмотря на усиливающиеся с каждым днем приступы болезни, Юньшань не винила брата в том, что у него ничего не вышло. Ей подобная мысль даже не забредала в голову. Девушка была рада, что он хотя бы вернулся живым и здоровым.

Сегодня терзающая девушку болезнь неожиданно отступила. Так уже бывало: отступив на пару-тройку дней, она возвращалась с удвоенной силой. И, учитывая силу последнего приступа, уже следующий может оказаться для Юньшань последним! Но девушка не думала об этом: чему быть, того не миновать. Вместо этого она наслаждалась отведенными ей часами спокойствия.

Сюэ Юньшань очень любила цветы. Но также очень не любила излишнее к себе внимание. Под сочувственными взглядами прохожих, прикованная к коляске девушка чувствовала себя очень неловко. Именно поэтому она старалась посещать обычно многолюдный парк в такие часы, когда в нем было минимальное количество людей. Рассветный час был одним из таких.

Вот и сейчас, почувствовав себя лучше, Юньшань поспешила выбраться на природу, благо особняк семьи Сюэ находился недалеко от парка.

— Да, действительно красиво, — без особого, впрочем, энтузиазма поддержала свою госпожу заспанная Жу'эр, бросив на водяную южную лилию лишь мимолетный взгляд. Похоже, цветок ее совершенно не интересовал.

— О, эта тигровая орхидея тоже! — вдоволь налюбовавшись водной лилией, девушка перевела взгляд на крупный оранжевый с небольшими черными вкраплениями цветок, растущий прямо из покрытого мхом ствола ближайшего дерева.

Юньшань, отказавшись от помощи своей служанки, с трудом поднялась на ноги и медленно подошла к орхидее. Склонив голову над цветком, она полной грудью вдохнула ее аромат. Затем девушка перевела взгляд ниже по стволу дерева. Там находились точно такие же побеги, только пока без цветов.

— А вот эти еще только готовятся распуститься... А этот карликовый калахортус! Жу'эр, посмотри какая прелесть! Жу'эр? — заметив, что ее служанка не отвечает, Юньшань обернулась. И пораженно застыла: Жу'эр без сознания лежала прямо в ее коляске, а рядом с ней находилась закутанная в плащ с капюшоном фигура!

— Не волнуйтесь, с ней все в порядке, — пока девушка решала, что ей предпринять, фигура заговорила. — Просто ваша служанка очень хотела спать, а я ей просто немного помог.

— Кто вы, и что делаете здесь? — строго спросила девушка. Несмотря на то, что они были тут

одни, а сама она ровно ничего не могла противопоставить этому человеку, Юньшань ни капельки не боялась. Она уже смирилась, что скоро умрет, и если это произойдет немного раньше, сильно ничего не изменится. Единственное из-за чего она переживала, это то, что пострадает еще и Жу'эр, но старательно не показывала этого.

— Думаю, мое имя значения не имеет, — ответил незнакомец, — а вот цель моего визита сюда очень важна. И в первую очередь именно для вас.

— И в чем же заключается эта важность? — несколько заинтересованно спросила девушка. На самом деле заинтригована она была гораздо сильнее, чем показывала. Все-таки появление незнакомца было довольно впечатляющим. — И не могли бы вы снять свой капюшон? Как я могу верить вашим словам, если вы даже лица не показываете?

— Хорошо, — неожиданно рассмеялся ее собеседник и резким движением скинул капюшон. Юньшань с удивлением уставилась на молодое — не старше ее самой — лицо юноши. Девушка даже на миг подумала, что это какой-то розыгрыш, но лишь на миг. Несмотря на видимую молодость, было в лице ее собеседника что-то неуловимое — хищное и смертельно опасное — что не позволяло усомниться в серьезности его намерений. Карие, чуть раскосые глаза юноши чуть насмешливо, но в то же время задумчиво смотрели на девушку.

— Довольны?

— Да, так гораздо лучше. Так в чем же цель вашего визита?

— О, тут все довольно просто, — не стал тянуть Люк, а это был именно он. — Как я слышал, вы больны некой странной болезнью, с которую местные лекари никак не могут справиться. Меня очень заинтересовала эта болезнь, и, с вашего позволения, я бы с удовольствием занялся ее изучением. Если в процессе этого я случайно сумею вас излечить, думаю, все будут только счастливы...

— Вы хотите сказать, что можете мне помочь? — недоверчиво посмотрела на него девушка. — И, даже излечить ее? Боюсь, вы заблуждаетесь. Не один десяток врачей пытались справиться с моей болезнью и, максимум чего они добились — лишь замедлить ее развитие. А вы, к тому же, слишком молоды для врача...

— И, тем не менее, я хотел бы попробовать, — ничуть не обиделся юноша ее словам. — Если у меня ничего не выйдет, вы ничего не потеряете, зато если получится...

Юньшань вздохнула. Вот опять перед ней появился смутный призрак исцеления. Сколько раз такое уже было за ее не такую уж и длинную жизнь? Никак не меньше пары десятков! Но всякий раз надежда для нее оборачивалась крахом. И теперь, выслушав слова незнакомца, Юньшань боялась еще раз поддаться надежде и еще раз потерпеть поражение. Возможно, даже больше, чем умереть. Нет, все же меньше — ведь смерть стала бы для нее самым большим, окончательным поражением! Девушка перевела взгляд с застывшего в ожидании лица юноши на мирно спящую в ее кресле Жу'эр. Она не могла определить культивацию собеседника — вообще не могла определять культивацию — но то, как легко он отправил ее служанку в сон, само по себе говорило о его немалых навыках. Да и было в нем что-то, невольно вызывающее доверие. По крайней мере, Юньшань не чувствовала в незнакомце никакого злого умысла по отношению к себе. Да и задумай он что плохое, что мешало осуществить это прямо сейчас? Ведь единственная ее защитница спит, а рядом совершенно никого нет...

Девушка еще раз перевела взгляд на лицо своего собеседника, который спокойно ожидал ее

ответа, и, наконец, решилась. Что ж, на этот раз она все же поддается надежде. Возможно, в последний раз в своей жизни. Ведь, в случае неудачи, следующий приступ вполне вероятно будет для нее смертелен...

— Я согласна! — чуть дрогнувшим от волнения голосом ответила она.

<http://tl.rulate.ru/book/14727/340474>